

ИРАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ «НОВОГОДНИХ ВОЛНЕНИЙ»

© 2018 Н. МАМЕДОВА

DOI: 10.31857/S032150750000094-5

В конце декабря 2017 г. в ряде городов Ирана начались массовые демонстрации, которые закончились в первую неделю 2018 г.) Требования, которые выдвигали демонстранты, были разноплановыми, носили и политический, и экономический характер. В статье анализируются наиболее актуальные направления экономической политики правительства Х.Роухани и состояние иранской экономики, которые стали экономическими причинами протестных демонстраций. Рассматриваются изменения в экономической политике, которые были проведены под влиянием протестного движения. Даны перспективные оценки развития экономики на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: Иран, демонстрации, иранская экономика, инфляция, безработица, бюджет

IRAN: ECONOMIC REASONS FOR THE «NEW YEAR'S UNREST»

Nina M. MAMEDOVA, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Center of Near and Middle Eastern Studies; Head, Department of Iranian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science; Associate Professor, Department of Global Economy, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (mamedovan@mail.ru)

At the end of December 2017 mass demonstrations began in a number of cities in Iran, which ended in the first week of 2018. These protests became the most powerful after the defeat of the «Green Movement» in 2009. The demands of the demonstrators were political and economic. This article analyses the most relevant directions of the economic policy of the government of Hasan Rouhani and the state of the Iranian economy that was economical cause of protest demonstrations. Particular attention is paid to employment issues, labor remuneration and fight against inflation. At the same time, in 2017 the Iranian economy grew, new enterprises entered service, economic ties with foreign countries expanded. But due to low oil prices the budget became scarce. Therefore, the government of H.Rouhani tried to reduce benefits for some structures, including Islamic funds (boniads), companies of the Islamic Revolutionary Guard Corps. It is no coincidence that the protests began in Mashhad, one of the largest religious centers. It is there that the largest wakf in the East, Astana Kods, headed by Ibrahim Riyasi, the main rival of H.Rouhani at the presidential elections that took place in 2017. But protests did not lead to the fall of the government of H Rouhani, who generally adheres to the pro-reform course. The changes in economic policy, which were carried out under the influence of the protest movement, are considered. Much attention is paid to changes in the budget plan for 2018/19, privatization of state property. The author believes that protest demonstrations have become a certain incentive for accelerating the liberalization of the Iranian economy.

Keywords: Iran, demonstrations, Iranian economy, inflation, unemployment, budget

Подписание Ираном с «шестеркой» стран* Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в июле 2015 г. переломило отрицательную динамику экономического развития страны. Даже начало переговоров вызвало оживление в экономических международных связях и в иранской экономике.

В результате, к марту 2015 г., т.е. еще до подписания в июле 2015 г. т.н. ядерного соглашения, темп роста ВВП (в постоянных ценах) за 2014/15 г. стал положительным и превысил 3%. Правительство Хасана Роухани прогнозировало еще большее ускорение темпов роста после подписания соглашения. Но эти надежды на быстрый подъем экономики не оправдались, и в 2015/16 г. темп роста ВВП вновь стал отрицательным, снизившись на 1,6% по сравнению с предыдущим годом [1].

Основной расчет на ускорение роста делался на отмену санкций, но для этого нужно было, чтобы СВПД был одобрен ООН и законодательными органами стран, подписавших договор. Эта процедура была завершена только к 16 января 2016 г., включая одобрение СВПД межцелисом Ирана. Только после этого началась официальная процедура отмены санкционного режима, связанного с разработкой Ираном ядерной программы, и это оказало существенное влияние на оживление иранского рынка, а, главное,

МАМЕДОВА Нина Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий н.с. Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, зав. Сектором Ирана. Институт востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12; доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД РФ. РФ, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (mamedovan@mail.ru)

* Члены Совета Безопасности ООН (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция плюс Германия).

на рост интереса иностранных инвесторов к Ирану.

Уже в 2016/17 г. рост ВВП составил 12,5%, что сыграло значительную роль в победе Х.Роухани на президентских выборах в мае 2017 г. Он одержал на выборах уверенную победу, предложив свою экономическую программу по дальнейшей либерализации.

ПРОТЕСТНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ПОД ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЛОЗУНГАМИ

И вдруг, в самом конце 2017 г., в стране начались массовые демонстрации, проходившие под лозунгами, критиковавшими правительство за экономическую политику, особенно за растущую инфляцию и безработицу.

Вслед за демонстрацией 28 декабря в Мешхеде выступления начались и в других городах, главным образом, на северо-западе страны - в Керманшахе, Зенджане, Реште, Тебризе, Ардебиле, в ряде небольших городов в Курдистане. В некоторых курдских городах демонстрации переросли в столкновения с полицией, приведшие к жертвам. Именно в этих районах были частично задействованы силы ополчения (басидж), но армия и силы Корпуса стражей исламской революции (КСИР) не были задействованы.

Когда 30 декабря протестная демонстрация прошла в Тегеране, был сожжен портрет рахбара - религиозного лидера страны Али Хаменеи. По официальным данным, в демонстрациях участвовало порядка 40-50 тыс. человек, в результате столкновений между полицией и демонстрантами погиб 21 человек.

Время проведения «новогодних» демонстраций совпало с крайне негативным отношением Д.Трампа к СВПД, к Ирану, поэтому многие страны попытались связать их с нарушением прав в Иране, с покушениями на свободу. Безусловно, что прошедшие массовые выступления имели большой эффект, вызвав острые дискуссии и в отношении средств борьбы с протестным движением, и в отношении возможностей изменения экономической ситуации, которая стала главной причиной волнений.

НО ТАК ЛИ ВСЕ ПЛОХО В ЭКОНОМИКЕ?

В связи с этим попробуем более детально разобраться в этих причинах волнений. Сначала несколько слов о показателях роста. Посмотрим, что стояло за столь высоким показателем динамики ВВП в 2016/17 г.

Во-первых, он объяснялся отрицательными показателями роста в предыдущем году. Но, даже учитывая восстановление (-1,6%) падения, темп роста оказался чрезвычайно высоким.

Во-вторых, анализ отраслевой динамики показывает, что рост произошел, главным образом, за счет нефтяной отрасли. Ее рост составил беспрецедентную цифру - 61,6%, т.к. отмена санкций на

экспорт иранской нефти позволила нарастить и добычу, и экспорт нефти.

Ненефтяной ВВП вырос всего на 3,3%, т.е. практически произошло лишь восстановление его прежнего объема, т.к. объем ненефтяного ВВП в 2014/15 г. сократился на 3,1% [2].

Особенно сильным оказалось падение строительной отрасли. Хотя доля строительства в ВВП Ирана не превышает 4,5-5%, но в занятости его роль чрезвычайно велика. Согласно последней всеобщей переписи населения в 2016 г., доля занятого в этой отрасли населения составляла 14,9%, т.е. чуть меньше, чем во всех отраслях обрабатывающей промышленности - 16,8% [3]. Если учесть, что значительное число занятых в строительстве составляют сезонные рабочие, приезжающие из деревень, сокращение строительства негативно повлияло на увеличение социальной напряженности в городах страны. Негативный эффект оказался тем более заметным, что падение объемов строительства происходило в течение последних нескольких лет, только за четыре года - с 2013/14 по 2016/17 гг. оно составило около 30% [расчет автора по: 2, р. 3].

Поэтому восстановление строительных отраслей требовало значительных капитальных вложений, в т.ч. иностранных инвестиций. Однако их приток, хотя и увеличился, но незначительно.

Главной причиной осторожного вхождения иностранных компаний на иранский рынок стала позиция в отношении Ирана новой администрации США, что пошатнуло политические позиции сторонников Х.Роухани. Нельзя не отметить, что в определенной мере повторяется ситуация, схожая с положением президента-реформатора М.Хатами (1997-2005 гг.). Причисление Соединенными Штатами Ирана к «оси зла» в период президентства М.Хатами, который выступил за установление связей с Западом, дало повод консерваторам привести к власти в 2005 г. представителя радикального крыла консерваторов в лице М.Ахмадинежада, во многом инициировавшего формирование в отношении Ирана международного режима санкций.

В условиях слабого притока иностранных инвестиций финансирование проектов по реанимации производств, закрывшихся в период санкций, по расширению производства на действующих предприятиях требует увеличения бюджетного финансирования. Но из-за низких цен на нефть, из-за остановки многих предприятий в период санкций иранский бюджет в последние годы сводится с дефицитом.

Представленный правительством в меджлис (парламент) в декабре бюджет на 2018/19 г. предполагал сокращение социальных выплат, сокращение компенсационных денежных выплат населению при уменьшении государственных субсидий на поддержание низких цен на топливо, муку, воду и электроэнергию. А именно эти виды расходов занимают основную долю в структуре потребительских расходов иранской семьи.

Так, в 2015/16 г. в структуре расходов городских семей жилищные расходы занимали 33,7%, расходы на продовольствие - 23,8%, на транспорт и связь - 11,5%. В структуре расходов сельской семьи продовольствие занимало еще больший удельный вес - 39,3% [3, р. 843].

В продовольственной корзине иранских семей весьма значительна доля хлеба и мучных изделий. В беднейшем дециле (десятой части населения) их потребление составляет более 28% всех продовольственных расходов, хотя в высшей дециле эта доля значительно ниже, но тоже достаточно высока - около 18%. Поэтому сокращение государственных субсидий на поддержание цен на хлеб ощутимо «бьет» по карману всех семей, но в первую очередь - беднейших слоев.

Интересны расчеты затрат на яйца, повышение цен на которые спровоцировало первую демонстрацию в Мешхеде 28 декабря 2017 г. В низшем дециле на них пришлось 2,6%, в высшей - 1,1% расходов на продовольствие [расчет автора по: 3, pp. 835-836]. Столь низкий удельный вес этого продукта в общих расходах может косвенно свидетельствовать о том, что повышение цен на яйца стало лишь поводом к этой демонстрации, проведенной в городе, центром которого является вакф «Астане Годс», попечителем которого является главный соперник Х.Роухани на президентских выборах - Ибрахим Раиси.

Если для наиболее богатой страты городского населения повышение цен на воду, электричество и топливо не было болезненно, т.к. эти расходы составляли всего 2,1% их непродовольственных потребительских расходов, то для низшего децила городского населения эти расходы занимали уже 9,8% [расчет автора по: 3, pp. 824-830].

Открытое обсуждение проекта бюджета в печати и в социальных сетях, хотя оно еще фактически не началось в меджлисе, оказало психологическое воздействие на потребительский рынок и привело к росту цен. При этом нельзя не отметить, что правительству Х.Роухани удалось за последние два года снизить инфляцию, которая в середине 2013 г. превышала 30%, а к концу 2017 г. впервые за 26 лет вышла на однозначный уровень [4]. За январь-декабрь 2017 г. она не превысила 8,2%, всплеск ее произошел только в декабре 2017 г.

Чтобы отслеживать влияние инфляции на разные слои населения, Статистический центр Ирана впервые начал оценивать ее относительно десяти децилей населения. С 21 декабря 2016 по 21 декабря 2017 гг. средний индекс потребительских цен увеличился на 8,8% для населения, отнесенного к низшему децилю, и на 7,4% - для высшего дециля, при этом разница в индексах промежуточных децилей не существенна [5].

С инфляцией правительству Роухани в целом справиться удалось, но более болезненной проблемой оказалась безработица. Если главной целью своей программы во время выборов в 2013 г. Х.Роухани ставил снятие санкционного режима,

то главной целью второго срока (с 2017 г.) он провозгласил решение экономических задач, в т.ч. решение проблемы безработицы.

Первый вице-президент Э.Джахангири еще в период формирования второго кабинета заявил, что «общий уровень безработицы, оцениваемый в 11%, является проблематичным, но 25%-ный уровень безработных среди молодежи - это уже тревожный сигнал. Это станет главной задачей нового состава правительства». Чтобы ее решить, по его мнению, «нужно в ближайшее время создать в год порядка 1 млн рабочих мест» [6].

Как мы видим, правительство понимает актуальность этой проблемы. Даже международные организации оценивают необходимость ежегодного прироста рабочих мест в меньшую цифру - в 840 тыс. [7]. При этом нельзя не отметить, что только за 9 месяцев (с марта по декабрь 2017 г.) в Иране было создано почти 820 тыс. рабочих мест.

Решение всех этих проблем требует от государства не только дополнительных крупных капиталовложений, но и создания более благоприятного климата для частных и иностранных инвестиций, проведения политики по расширению контактов с мировым рынком. Эти задачи правительство Х.Роухани второго срока пыталось решить при формировании бюджетного плана на 2018/19 г., который был внесен правительством в меджлис 10 декабря 2017 г.

Как указывалось выше, раньше, чем положения бюджета стали рассматриваться в комиссиях меджлиса, началось его обсуждение в социальных сетях. По мнению некоторых экспертов, это стало результатом того, что советник президента Хесамдин Ашна озвучил в Интернете содержание тех статей, которые обычно остаются в тени, в т.ч. сведения о финансировании КСИР и военных операций в Сирии.

Была ли эта «утечка» информации сделана с согласия Х.Роухани, который выступает за прозрачность расходов некоторых государственных и полугосударственных структур? Да, это можно предположить. Но можно и предположить, что чрезмерное усиление КСИР беспокоит и часть духовенства, учитывая, что Х.Ашна является зятем аятоллы Курбанали Дори-Наджафабади - не только видного религиозного (является членом Совета экспертов), но и государственного деятеля (министр внутренних дел в период М.Хатами, генеральный прокурор - в период М.Ахмадинежада).

Одной из главных причин демонстраций стал протест против уменьшения денежных выплат населению. «Реформа субсидирования», начатая при М.Ахмадинежаде, предполагает сокращение субсидирования из бюджета на поддержание цен на ряд товаров, но взамен населению выплачивается денежная компенсация.

В условиях падения доходов от низких цен на нефть правительству при составлении первоначального проекта бюджета удалось убедить меджлис в необходимости сокращения размеров компенсационных выплат, в сокращении числа полу-

чателей этих выплат (если их месячный доход менее \$214), в сокращении темпов роста заработной платы, в повышении различного рода налогов.

РУКОВОДСТВО СТРАНЫ ВНОСИТ КОРРЕКТИВЫ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ

Но из-за прошедших демонстраций в бюджет стали вноситься новые поправки. Планово-бюджетная комиссия меджлиса согласовала с правительством новый вариант бюджета, в котором число получателей компенсационных выплат было расширено до 40 млн (при населении в 80 млн человек).

Комиссия внесла также ряд поправок, главной из которых стало сохранение цен на бензин, отмена повышения заработной платы для высшего административного персонала и предел повышения заработной платы для остальных категорий в 18%. При этом меджлис запретил повышение тарифов, пошлин и платы за услуги, предоставляемые исполнителем власти.

Кроме того, Комиссия меджлиса по налогам сохранила ряд налоговых льгот, установив минимальный уровень налогообложения в \$522 с заработной платы занятых в государственном секторе, и в \$409 - с занятых в частном секторе [8]. При этом расчетная цена на нефть была определена в \$55 за барр., как и в первоначальном варианте, предложенном правительством.

В новом варианте были увеличены затраты на борьбу с бедностью. На 75% были увеличены субсидии (до \$1,62 млрд) на оказание помощи беднейшим домашним хозяйствам. В 2017/18 г. аналогичная помощь составила \$930 млн, при этом семьи с одним человеком получали ежемесячно \$46,5, а семьи из 5 членов - \$79, а по новому бюджету размер помощи таким семьям увеличен до \$162. Правительство планирует включить в список нуждающихся всех лиц, чей месячный доход ниже минимальной заработной платы (\$216) [9].

21 января 2018 г. этот вариант был представлен на общее обсуждение. И 28 января впервые в истории Ирана этот согласованный бюджет меджлис не принял, что свидетельствует о высоком уровне политического противостояния. За три дня правительству и Совместной комиссии меджлиса удалось согласовать спорные статьи, и 29 января бюджет, вернее, его общие статьи, были приняты («за» - 82 голоса, «против» - 73, 6 - воздержались).

Основные изменения были внесены в раздел о денежных компенсациях. Согласно новому варианту, денежные компенсационные выплаты были увеличены на \$1,52 млрд (до \$6,52 млрд). Размер месячных денежных выплат на одного получателя был несколько увеличен - вместо \$8 почти до \$10.

За счет каких источников предполагалось это увеличение расходов? Меджлис считает, что оно должно быть обеспечено за счет увеличения доходов от сокращения бюджетных субсидий на под-

держание цен (на электроэнергию, топливо, продовольствие) до \$9,56 млрд - вместо ранее запланированных \$8,04 млрд, хотя это неизбежно приведет к росту инфляции.

Вооруженным силам выделено около 8% всех расходов, треть из них - на расходы КСИР. Хотя в абсолютном выражении расходы на вооруженные силы увеличены, но в отношении к ВВП это невысокий уровень, всего 2,3%. Нельзя не отметить, что доля военных расходов в ВВП, которая в 2010 г., т.е. в период президентства М.Ахмадинежада, достигала 2,9%, уже в 2016 г. уменьшилась до 2,7% [10].

В результате внесенных изменений дефицит бюджета увеличился. За счет чего правительство и меджлис предполагают его покрыть? В первоначальном проекте бюджета правительство просило меджлис разрешить покрыть часть бюджетного дефицита, как и в 2017/18 г., за счет выпуска специальных облигаций, или *сукук**, на сумму более \$22 млрд, однако меджлис снизил эту сумму почти в 3 раза, что еще более увеличило бюджетный дефицит.

Возможно, что в таких условиях правительство получит шанс более активно проводить политику по привлечению в иранскую экономику иностранных инвестиций, по проведению приватизации государственных активов. Так, 1 февраля 2018 г. глава Организации по приватизации заявил, что до конца иранского года, т.е. до 20 марта 2018 г., будут представлены на рынок 5 млрд акций государственных компаний и компаний исламских фондов. На продажу будет выставлено на \$2 млрд активов компаний, ранее никогда не входивших в программы приватизации.

В числе этих компаний - 100% акций *Moghan Agro, Industry & Livestock Company* на сумму около \$0,5 млрд. В связи с договоренностью президента и рахбара о передаче государству части собственности КСИР, разрабатывается программа приватизации объектов, ранее принадлежавших КСИР. Это позволит улучшить бюджет, появится больше прозрачности в отношении собственности, снизятся риски санкций со стороны США, под которые попали многие компании КСИР [11].

В продажу поступили акции Исфаганской металлургической компании и Алюминиевой компании. Одним из главных акционеров этих компаний являлся Пенсионный фонд работников металлургических предприятий, который в последние годы не имел средств для пенсионного обслуживания. В начале марта 16,75% акций Металлургической компании были проданы через биржу «Фара бурс» частной компании «Пайеш», принадлежащей одному из работников Металлургической компании [12].

В список приватизируемых в 2018 г. включены 337 компаний, из них акции 230 компаний полно-

* Облигации, относящиеся к исламским бумагам, которые выпускаются под реальный актив, под реальный проект (*прим. авт.*).

стью поступают на финансовый рынок, а 20% акций остальных 107 - останется в руках государства [13].

Восстановился рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и сократился их отток. Если в 2015 г. приток ПИИ уменьшился до \$2 млрд, то в 2016 г. он вырос до \$3,4 млрд [14]. На иранский рынок возвратились французские автомобильные компании «Пежо» и «Рено». Многие западные крупные нефтяные компании, а также российские Роснефть, Газпромнефть и Татнефть, включены в список участников тендера на участие в нефтяных разработках на условиях Нового нефтяного контракта, т.е. на основе раздела продукции.

С участием западных компаний в Хамадане строятся электростанции с использованием солнечной энергии. Хотя позиция администрации Д.Трампа тормозит активность компаний других стран из-за возможности расширения санкций, тенденция роста притока ПИИ вполне отчетлива. Привлекательности иранского рынка для иностранных инвестиций способствует в настоящее время и ценовая ситуация на рынке нефти, особенно при низкой себестоимости добычи нефти в Иране (\$10-12 за барр.).

ПРАВИТЕЛЬСТВО СОХРАНЯЕТ КУРС НА РЕФОРМИРОВАНИЕ

Сторонникам Х.Роухани в результате протестных демонстраций удалось сохранить и свои позиции, и нацеленность на реформирование политической и экономической структуры. Нельзя не отметить, что его первый комментарий на встрече с парламентариями 1 января 2018 г. о демонстрации, в котором он заявил о праве иранского народа на выражение своих взглядов [15], оказал большое влияние на ход движения, в значительной мере предотвратил раскол в религиозно-политической элите, а главное - повысил его авторитет как политика.

После этого комментария, несмотря на прозвучавшую во время демонстраций критику и правительства и даже рахбара как верховного религиозного лидера, все политические силы осудили только экстремальные проявления недовольства. Ирану к 11 февраля 2018 г., т.е. к 39-й годовщине исламской революции, удалось в очередной раз избежать кардинальных потрясений.

Достигнутая внутривластная стабилизация позволила сохранить позитивные прогнозные оценки роста ВВП. Всемирный банк оценил рост ВВП (в постоянных ценах) в 2017 г. в 3,6%, в 2018 г. - в 4%, а в 2019-2020 гг. - еще выше, в 4,3% [16]. Но уже за март-декабрь 2017 г. реальный рост иранской экономики составил 4,4%, и, что самое позитивное, - рост ненефтяного ВВП оказался выше - 4,7% [17]. Правительство приняло программу создания в 2018/19 г. 1,33 млн рабочих мест, из которых 846 тыс. будут предложены только выпускникам университетов [18].

* * *

В целом, можно резюмировать - «новогодние демонстрации» в Иране показали, что ситуация в стране в значительной мере начинает зависеть не столько от внешних факторов, в т.ч. от санкций, как раньше, а от противоречий внутри самого иранского общества, главным образом, от степени эволюции политической и экономической системы в сторону ее демократизации.

Список литературы / References

1. Central Bank of Iran. Economic Trends, 1395, Q4. P. 3.
2. Central Bank of Iran. Economic Trends. 1395, № 86. P. 3.
3. Iran Statistical Yearbook 1394. Tehran. 1395 (2016/17). P. 209.
4. Rouhani's New Men. Iran Economy // Monthly Economic Magazine. September 2017. № 9. P. 11.
5. 2017: Iran's Economy in Review - <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/79122/2017-iran-s-economy-in-review> (accessed 2.01.2018)
6. 27th Conference on Monetary and Foreign Exchange. Iran Economy // Monthly Economic Magazine. July 2017. No. 8. P. 15.
7. Cordesman Anthony H. The Crisis in Iran: What Now? // Center for Strategic and International. P. 8 - https://life.ru/t/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5/1076192/bunt_v_ghorodie_sviat_osh_kto_stoit_za_vostaniem_v_iranie (accessed 5.01.2018)
8. Budget Bill Undergoes Revision by MPs // Financial Tribune. 21.01.2018 - <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/80453/budget-bill-undergoes-revision-by-mps> (accessed 21.01.2018)
9. Poverty Aid Budget Increases by 75% // Financial Tribune. 21.01.2018 - <https://financialtribune.com/articles/economy-domestic-economy/79744/poverty-aid-budget-increases-by-75> (accessed 11.01.2018)
10. World Development Indicators database - <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=IRN> (accessed 22.03.2018)
11. Иран лишит КСИР экономической базы - <http://www.vestifinance.ru/articles/97156> (accessed 2.02.2018)
12. ESCO, IRALCO Finally Pull Off Block Sales // Financial Tribune. 1.02.2018 - <https://financialtribune.com/articles/economy-business-and-markets/83271/esco-iralco-finally-pull-off-block-sales> (accessed 10.03.2018)
13. Privatization of 5 Trillion Shares Planned by Marche // Financial Tribune. 1.02.2018 - <https://financialtribune.com/.../privatization-of-5-trillion-shares-planned-by-march> (accessed 1.02.2018)
14. World Investment Report 2017. UNCTAD. P. 224.
15. President in a meeting with heads of parliament specialised committees - <http://www.president.ir/en/102252.html> (accessed 2.01.2018)
16. World Bank. Global Economic Prospects. January. 2018 - www.worldbank.org/en/.../global-economic-prospects (accessed 02.01.2018)
17. Iran Economic Growth at 4,4% - <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/83617/iran-economic-growth-at-44> (accessed 15.03.2018)
18. 818,000 Jobs Created in 9 months - <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/83756/818000-jobs-created-in-9-months> (accessed 21.03.2018)